

"Мэм, наследник Поттер", - гоблин чопорно поклонился каждому из них, а затем сел на свое место. Он посмотрел на Гермиону: "Я не узнаю вас, мисс". Он повернулся к Петунии, затем к Гарри: "Мэм, сэр, боюсь, мне неловко говорить о семейных делах Поттеров с незнакомцем в комнате".

"Гермиона не незнакомец, она моя лучшая подруга! Нам не нужно хранить от нее секреты! Правда, тетя Петуния?" Гарри начал с огня, но когда он повернулся к тете, это было почти жалко. Аксегут захихикал: типичный мужчина Поттер, которым управляют женщины в его жизни.

Петуния встала на минуту, чтобы подумать, а Гарри пересел на сиденье, чтобы оказаться рядом с девушкой, и положил руку ей на плечо, чтобы успокоить. Она выглядела встревоженной тем, что ей придется ждать одной, и настроение наследника Поттера, казалось, упало прямо пропорционально. Когда Петуния вернулась и сообщила, что сегодня от Гермионы не будет никаких секретов, племянник обрадовался, а старый гоблин сделал пометку в своей бухгалтерской книге.

"Можешь ли ты ответить на вопрос, который я задала Гривпуку?" Петуния спросила, как только Аксегут, похоже, закончил разбирать свои бумаги: "Что этот человек сделал с наследством моего племянника?"

"Боюсь, что сейчас я не могу ответить на этот вопрос, мисс Акация. Но Гринготтс будет рад помочь вам предпринять шаги, необходимые для оформления опекуна над вашим племянником и, соответственно, контроля над его финансами. Я могу подготовить для вас документы за пять минут. Видите ли, Альбус Дамблдор является магическим опекуном Гарри только с точки зрения министерства. Визенгамот позволил ему объявить себя таковым после того, как он заявил, на тот момент ошибочно, что настоящий магический опекун недоступен. Мы дали ему свободу действий в силу сложившихся обстоятельств, но признали, что у него нет никакого законного права бросать вызов члену семьи".

"Что значит, что Альбус вообще является его магическим опекуном? Как это произошло?"

Аксегут нахмурился... он подумал о том, чтобы попросить детей уйти... но они, похоже, черпали силы друг в друге. Надеюсь, этого будет достаточно: "Скажите мне, госпожа. Как много вы знаете об обстоятельствах смерти вашей сестры? А точнее, как много вы знаете о Сириусе Блэке?"

o0-0oo0-0oo0-0oo0-0oo0-0o

"Прошу прощения?" "Петуния, ты хочешь сказать, что, как только Гермиона отправится в эту школу, они будут иметь полную родительскую власть, пока она не вернется домой?"

Петуния предложила взять Эмму на "девичник" в выходные перед Валентинами, чтобы дать их мужьям шанс произвести на них впечатление, дети варили мазь от фурункулов из книги для первокурсников и какое-то время вполне могли обойтись своими силами, но дантист не

представлял, насколько важны скрытые мотивы ее подруги.

"Все верно. По их законам таким, как Гермиона, волшебным детям, рожденным у неволшебных людей, нужны два официальных опекуна. Волшебники, видимо, считают, что маглы не способны разобраться в "страшно сложных тонкостях магического мира", - она произнесла последнее слово с воздушными кавычками и саркастически-отвратительным тоном, - Это даже важнее, чем обычно, потому что в магических школах уровень травматизма выше, чем в обычных. В большинстве из них на всякий случай в штате есть лицензированный целитель. Это как в школе-интернате, где нужна полная хирургическая бригада в постоянной готовности или что-то в этом роде".

"С тех пор как вы рассказали мне, что директор школы сделал с семейными делами вашего племянника, я начал сомневаться, что Гермиона действительно пойдет в эту школу. Теперь, похоже, решение принято, и мы с Дэном не будем терять ее в этом мире на девять месяцев в году. А что, если с ней что-то случится? Если она поранится? Ты хочешь сказать, что они даже не стали бы со мной связываться?"

"Согласно Аксегуту, официальная политика Хогwartса заключается в том, чтобы решать любые не угрожающие жизни проблемы своими силами, не оповещая никого снаружи, якобы для того, чтобы предотвратить панику в магическом мире по поводу безопасности своих детей. Магический, и только магический, опекун должен был бы специально попросить, чтобы ему сообщили о менее серьезных травмах". Кроме того, если травма может угрожать жизни, то о ней следует сообщать только магическому опекуну ученика. Поскольку этот человек является преподавателем для магглорожденных студентов, с их семьями почти никогда не связываются. Но даже в этом случае пострадавшим ученикам настоятельно не рекомендуется сообщать об этом родителям". Эмма вздохнула.

"Если вы можете себе представить, эти семьи приходят в ярость, когда их дети приходят домой и впервые рассказывают им о серьезных травмах, полученных в школе. И вот почему я не знала ничего из этого, когда Лили была там... Этих учеников часто забирали из Хогwartса, а те, кто оставался, молчали, когда с ними что-то случалось. Потому что они хотят остаться".

"Но именно для этого и существуют родители! Чтобы защищать своих детей. Ребенок слишком мал, чтобы принимать такие решения, волшебные фокусы не стоят того, чтобы рисковать получить травму". "Спасибо, что рассказал мне все это... Я не знаю, как объяснить Гермионе, что она теперь не поедет в Хогwartс... Надеюсь, ты все же позволишь Гермионе прийти в себя..."

"Ты не сделаешь этого, Эмма".

Миссис Грейнджер вытаращилась на нее, как рыба из воды: "... Повторяю, прошу прощения? После всего, что вы мне рассказали..."

"Потому что если вы это сделаете, Гермиона умрет молодой". Эмма остановилась и пристально посмотрела на другую женщину: "Волшебники не удосужились упомянуть, что магический

опекун вашего ребенка по-прежнему является сотрудником Хогвартса. Если вы забираете своего ребенка из школы до окончания пятого курса, он переходит под опеку правительства волшебников, а его политика заключается в том, чтобы стереть память и связать магию любого, кто покидает их мир ради мира маглов. Именно это, по их мнению, вы и делаете: только магический опекун может записать ученика в магическую школу, а правительство не зачислит вашего ребёнка за пределы страны, так что Гермиона полностью откажется от магии".

У Эммы на глаза навернулись слёзы, когда Петуния закончила: "Помимо того, что все вы потеряете память о магии, а это касается и нас с Гарри, если её магия будет связана, это буквально сократит срок её жизни. У гоблинов есть данные, согласно которым несвязанные ведьмы или волшебники живут в среднем вдвое дольше, чем те, чья магия связана, только если рассматривать тех, кто умер по естественным причинам..." Многие магглорожденные, чья магия была связана в раннем возрасте, чувствуют, что что-то не так, чего-то не хватает, и к двадцати-тридцати годам впадают в депрессию и склонны к суициду".

"Что же мне делать? Профессор Макгонагалл кажется достаточно милой женщиной, но я не хочу доверять Гермиону кому-то в Шотландии, не имея ни единого способа связаться с ней. Если бы она была более откровенна, когда объясняла нам всё в сентябре, я бы, возможно, считала иначе, но..."

Петуния улыбнулась миссис Грейнджер: "Не волнуйся, Эмма, у меня есть решение. Ты не потеряешь Гермиону, она не потеряет свою магию, и они не будут скрывать ничего плохого, что происходит с ней в школе". Петуния достала из сумочки небольшую стопку пергаментов: "Это формы регистрации магического опекунства. Когда мы ходили в Гринготтс несколько недель назад, я узнала, что технически я не маг. Я - Сквиб, магический человек, который не может произносить заклинания. Честно говоря, это мало что значит для моей жизни, но это значит, что я могу считаться волшебником. На прошлой неделе я оформил документы, чтобы официально стать магическим опекуном Гарри. Я использовал псевдоним, который использовал во время войны, чтобы скрываться в переулке везде, кроме оригинальной формы, и поскольку я был кровным родственником, директор не мог мне помешать. Гоблины сказали, что Дамблдор пару раз заходил сюда, пытаясь выяснить личность нового хранителя. Но он ни разу не заходил к нам домой".

<http://tl.rulate.ru/book/105335/3720588>